

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

— У каждого театра свои эстетические принципы и свой любимый герой, — рассказывает главный режиссер Норильского Заполярного театра драмы имени Маяковского з. д. и. РСФСР Леонид Беляевский. — Наш герой — человек, который идет сквозь жизнь, как сквозь таежную пургу. В нашем городе нужно мужество.

Норильску — 50 лет, а театру — 40. Первый сезон был открыт в суровом 1944 году. Дух тех незабываемых лет определил тематический и эмоциональный настрой многих спектаклей. В театре работали Н. Смоктуновский, Г. Жженов.

— Наш театр скорее лирический, — продолжает Л. Беляевский. — Сценическую лирику я понимаю как постоянный поиск смысла нравственных исканий, как стремление выявить в противоречивом мире именно то, что составляет сущность человека, и то, что есть в нем настоящего, ложного.

— Каково ваше мнение о вильнюсских зрителях?

— Я немного знаком и с Вильнюсом, и с его театрами. Мне даже довелось несколько лет назад ставить в Русском драмтеатре спектакль по пьесе Е. Габриловича «Окна». Я очень высокого мнения о ваших зрителях — они восприимчивы, изыска-

тельны и доброжелательны.

...Открылись гастроли спектаклем «Коммунист» Е. Габриловича. Эта работа главного режиссера отличается большой искренностью и теплотой. Образ Василия Губанова создал з. а. РСФСР Н. Королев. Он словно посвящает свою работу памяти замечательного исполнителя этой роли Е. Урбанского в одноименном кинофильме.

В конце гастролей мы увидим один из интереснейших спектаклей театра — сценическую композицию Л. Беляевского по пьесам В. Маяковского «Мистерия-буфф» и другие». В сюжет этой пьесы автором композиции включены элементы двух других пьес: «Клопа» и «Баня». Герои трансформируются. Плотник из «Мистерии-буфф» преобразуется в Присыпника, а затем становится Победоносиковым (этот тройственный образ создает актер М. Гавин). Другую песенку поворщений (Согласитель — Баян — художник Бельведонский) осуществляет з. а. РСФСР Ю. Гребень. «Преображения ковчега» связаны лирическими и сатирическими стихами Маяковского, своеобразно положенными на музыку ленинградским композитором Ромуальдом Гринблатом. Он же автор зонгов к другому гастрольному спектаклю — комедии поль-

ского драматурга Ежи Юрандота «Девятый праведник». Эта остроумно интерпретированная библейская притча — истинное раздолье для режиссерской фантазии. В спектакле Л. Беляевского актеры обрели непринужденность, легкость — прекрасный пример того, как мобилизует театр хорошая пьеса. Однако неплохие сами по себе зонги и проходные мизансцены кажутся подчас то слишком уж прямолинейными, то слишком эстрадными.

Увидят зрители в интерпретации гостей и две хорошо знакомые (по работам театров Литвы) пьесы: «Старый дом» А. Казанцева и «Гнездо глухаря» В. Розова, а также премьеру норильцев — детектив каменного века (так определен жанр пьесы) «Две стрелы» А. Володина. Это — мягкая, аллегорическая комедия, тематика которой — поиск ответа на всегда волнующий вопрос: откуда взялось зло?

Спектакль «Гостиница «Астория», посвященный 35-летию Победы, был показан в Вильнюсе один раз. Эта драма рассказывает о нескольких днях войны в осажденном Ленинграде. Пьеса отличается первозданностью чувства, она чрезвычайно ясна и конкретна. Художник И. Попов ограничился предельно заземленной и стабильной декорацией (модель

самолета невелика и так высоко подвешена, что ее можно и не заметить). Это повело к бесконечно детальной бытовой раскладке действия, где длинноты и повторяющиеся подробности скорее отвлекают внимание от повседневности военной жизни, чем концентрируют его. И все же внутренняя страстность актора и режиссера побеждает. В создании характеров (а в пьесе очень много персонажей) актеры идут двумя путями: первый — создание образа привычного, легко узнаваемого, словом, традиционного: «играю то и так, что и как написано». Это Батенин, которого играет з. а. РСФСР А. Амелин, Катя (арт. С. Романова), Линда (арт. А. Шпакова), Люба (арт. Т. Прудникова). Ряд же исполнителей в той или иной степени попытался воспользоваться импровизационными возможностями, создавая характеры символического, обобщенного звучания. Такой путь избрали В. Иваненко (Тюленев), А. Лапкина (Маруся), Ю. Булагов (Жемчугев). Главная же удача спектакля — майор Коновалов в исполнении з. а. РСФСР Н. Королева. У него есть то обаяние русского офицера, о котором проникновенно писал погибший на войне поэт Г. Суворов: «Увидишься — и ты готов за ним на самое большое испытание идти...».

Спектакль А. Андреева по комедии Б. Шоу «Поживем — увидим», к сожалению, нельзя назвать удачным: от легкой, неназойливой мудрости, тонко-

го юмора великого Шоу практически не осталось ничего, кроме символического названия. Как видно, за вещь, требующую ювелирной сценической разработки, не стоило браться только ради звучного титула «первой постановки в стране».

Через несколько дней мы увидели озаренную ренессансной жаждой жизни шекспировскую комедию «Мера за меру». Насколько же ближе исполнителям и режиссеру А. Андрееву земные страсти по сравнению с изысканностью и парадоксальностью эмоций героев Б. Шоу. Бурный вихрь средневековых тревожений он определил основные — во многом удачные — сценические решения. В новом свете предстали уже знакомые актеры: з. а. РСФСР Ю. Гребень (Горног), акт. Л. Потехина (Изабелла), арт. В. Решетников (Луцио), который всех развеял. Жаль, что роль Ангело (з. а. РСФСР Н. Королев) выпала из художественного контекста — здесь просто не обойтись без изрядной доли исполнительского юмора, дабы коварный демонический злодей (а как зрители по такому соскучились!) выглядел по крайней мере убедительно.

Гастроли продолжаются, и каждый их день сулит новые встречи, впечатления и размышления.

Т. БАЛТУПНИКЕНЕ.

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
4 А МА
1964